

Чьим голосом говорили подпольные кассеты? Комс. иракова. — 1999 — 2 зикня. с. 9 самое удивительное: у него и в — Не-а. Никакого

Самое удивительное: у него и в жизни такой же голос, как на видеокассетах. Очень странно говорить с голосом, который слушал лет пятнадцать на видео. Интонации слишком знакомые: слегка в нос...

Сейчас Леонид Володарский переводит фильмы для НТВ, но сам, увы, текст не озвучивает.

 Леонид Вениаминович, сегодня ведь 25 лет со дня выхода «Эмманюэли».

- Ничего себе. Это дата.

 Случаем, не вы двадцать лет назад переводили «Эмманю эль»?

– Я и переводил. Но не только я: тогда у каждого переводчика был свой наниматель. Промышленности не было, кассеты расходились по знакомым. Поэтому ничего удивительного, если я перевел фильм, а через две недели его же для других людей переводил Леша Михалев.

 Вам, конечно, понравилось это произведение. – Не–а. Никакого впечатления не произвело. Я долго пытался понять, почему такой ажиотаж вокруг нее и фильма.

Спустя столько лет поняли?

- Не-а, и сейчас не понял.

Вы помните, какие серии переводили?

- А вот первые три и переводил.

- А дальше?

Да как-то не попадались, и я особо не рвался за ними.

– А какая больше понрави– лась?

– А никакая. Тут, конечно, дело вкуса: кому-то нравилась «Эмманюэль», кому-то «Ис-тория О.», кому-то... м-м...

- «Греческая смоковница».

– Ага.

- Видимо, сложно было переводить фильм?

 Да какие там могут быть сложности, я вас умоляю.

> Александр МОНАХОВ. Фото Анвара ГАЛЕЕВА.